

Глава 30. Жизнь дороже всего

Не прошло и полдня, как по Школе Летящих Бессмертных поползли слухи: поговаривали, будто Старший брат сбежал вместе со своим спутником. Причиной тому называли суровый отказ Главы благословить этот союз, а ещё шептались, будто Цюй Фэйи из ревности к Сун Мину возненавидел бывшего друга и теперь метит на место первого ученика.

Слухи множились, обрастая нелепыми подробностями. Кто-то уже вовсю расписывал героическую сагу о «побеге ради любви», из-за которой разгневанный наставник пообещал парой ударов палки разбить это «счастье» и отправил учеников в погоню за беглецами.

Сам же Цюй Фэйи оставался безучастен к мирской суете. Запершись в своих покоях, он сидел в позе лотоса и медитировал, словно постигал мудрость древних свитков.

Вскоре пришёл Сун Цинсюань с новым указом Главы: Фэйи должен был временно занять место Бай Чжигэ и взять на себя управление делами школы.

Втянув шею, Цинсюань сдавленно произнёс через закрытую дверь:

— Старший брат Цюй, недавнее нашествие демонов сильно проредило ряды учеников всех орденов. В этот раз Глава решил сделать исключение и набрать новых последователей, у которых есть задатки. Он велел тебе поскорее заняться этим делом.

Цюй Фэйи медленно открыл глаза и выдохнул облачко мутной энергии. Разум его был кристально чист.

Старший брат и Сун Мин... Видимо, их чувства действительно были искренними. Иначе стал бы Чжигэ тратить половину своего совершенствования на спасение человека и, вопреки воле Главы, добровольно принимать наказание — отправляться на верную смерть к Брахме, пересекающему море?

Его же собственные чувства к Старшему брату были лишь безответной грёзой. Пришло время проснуться.

— Я понял, — коротко отозвался он.

Когда Цюй Фэйи вновь предстал перед учениками, его облик изменился. Пурпурный нефритовый венец, инкрустированный золотом и серебром, венчал голову, а серебристые молнии на его одеянии тянулись от воротника к самой груди. Белоснежные одежды развевались на ветру, когда он уверенной походкой направился к подножию горы под ошеломлёнными взглядами младших.

— Я не ослышался? — прошептал один из учеников. — У старшего брата Цюя заколка первого

ранга?

Его сосед прищурился, глядя на сверкающую фигуру вдали.

— Похоже, слухи не лгут. Наверняка он спускается, чтобы схватить Старшего брата и этого Сун Мина.

Цюй Фэйи не обращал внимания на пересуды. Фэн Чаогэ шла следом, угрюмо молча. В решении наставников она не видела ни капли сочувствия; без Старшего брата в школе словно погас свет.

— В последнее время внизу спокойно, но будьте осторожны: демоны могут вернуться, — наставлял Фэйи, остановившись перед собравшимися. — Когда найдёте подходящих людей, не раскрывайте целей сразу. Спрашивайте издали, лежит ли их сердце к пути Дао.

В толпе он выглядел ослепительно, хотя в его глазах поубавилось юношеского задора. Теперь, глядя на его выправку, многие видели в нём того самого рассудительного и надёжного Бай Чжигэ.

— Слушаемся! — хором ответили ученики.

Оставив остальных, Фэйи в одиночестве пошёл вперёд. Вскоре он заметил знакомый чайный навес, рядом с которым примостилась лавка гадателя.

— Старик видит прошлое и будущее, предскажет карьеру и брак, определит рок и удачу, — нараспев заговорил гадатель. — Не желает ли господин даос узнать свою судьбу?

Цюй Фэйи, откинув полы халата, сел напротив. Меч в ножнах он с грохотом опустил на стол.

— Гадай. На свою собственную жизнь, старик. Говорят, лекарь себя не лечит — так под силу ли тебе предсказать собственный конец?

Гадатель подбросил медные монеты. Те со звоном рассыпались по столу. Старик глянул на них, цокнул языком и самодовольно ухмыльнулся:

— Моя жизнь — полная чаша. Звезда любви зажглась над головой, радость стучится в двери. Прекрасно всё! Давай деньги, господин, плати!

Одним взмахом рукава Цюй Фэйи сбил шляпу с головы собеседника. Гуй Минсы в своих круглых очках из чёрного камня расплылся в улыбке, глядя на него.

— Не сидится тебе в логове? Зачем явился к подножию моей школы притворяться небесным мастером? Если не уберёшься сейчас же — пеняй на себя, я заберу твою поганую жизнь!

Гуй Минсы знал, что Шоу И где-то в Школе Летящих Бессмертных, и просто так уходить не собирался.

— Я уйду, но при одном условии: дай мне увидеться с Шоу И наедине.

Цюй Фэйи направил энергию ци, и клинок со свистом вырвался из ножен, устремившись прямо в лицо демону. Стол разлетелся надвое, монеты подпрыгнули в воздух, но Гуй Минсы ловко перехватил их на лету и сжал в кулаке.

— Ты, бессмертный, ведёшь себя хуже демона! Никакого почтения к правилам. Я лишь хочу сказать ему пару слов, а ты лезешь на рожон. Неужто... — Демон изумлённо замер, а затем снова оживился. — Неужто ты и в меня влюбился с первого взгляда?

— Бред! — отрезал Цюй Фэйи.

Слушать этот вздор не было сил. Вместо того чтобы тратить время на демона, лучше заняться поручением Главы. Он развернулся и зашагал прочь.

— Эй! Постой, безумный даос! — крикнул ему вслед Гуй Минсы. — Ты так и не сказал, где Шоу И!

Ху Цяньцю был слаб на ноги. Вскоре он перестал поспевать за Бай Чжигэ и, привалившись к стволу дерева, принялся обмахиваться ладонью.

— Бай Чжигэ... Всё, я больше не могу. Я не лошадь, чтобы так нестись!

Чжигэ остановился и огляделся. Они бежали по тропам, срезая путь, но всё ещё находились в землях Школы Летящих Бессмертных. Учителя наверняка уже хватились их.

Чжигэ протянул руку к узлу с вещами, который нёс Ху Цяньцю.

— Я и так выдохся, а ты хочешь, чтобы я ещё и твою поклажу тащил?

Вместо ответа Бай Чжигэ просто присел перед ним.

— Бай Чжигэ, ты это чего? Решил, что я твоя нежная жёнушка?

Терпению Бай Чжигэ не было предела.

— Ты не жёнушка. А я — твой верный конь, что довезёт тебя хоть за тысячу ли.

— Ну, тогда не обижайся.

Ху Цяньцю церемониться не стал. Устроившись на спине Чжигэ, он весело болтал ногами, пока тот уверенно шагал на восток.

— Послушай... Ху Цяньцю, — негромко начал Бай. — Есть кое-что, чего я не понимаю. Хочу спросить.

Ху сорвал листок с ветки, сунул его в рот и пробормотал:

— Валяй. Что ты стал таким занудой?

— С тем огромным лисом-демоном вас явно связывает что-то большее, чем просто знакомство. Почему ты бежишь от него? Если бы не он, ты бы так не торопился уходить из школы, верно?

Ху Цяньцю хмыкнул. Когда он встретил Гуй Минсы, он уже и сам кое-чего достиг и умел принимать человеческий облик.

Тогда он был изящным юношей в лёгких одеждах. Прогуливаясь босиком по траве, он услышал в кустах жалобный, захлебывающийся плач.

— Так-так, посмотрим, что за прожорливый бедолага опять угодил в ловушку, — пробормотал он.

Раздвинув заросли, Ху увидел того самого лиса, которого спас в прошлый раз. Этот упрямец ради куска крольчатины снова зажал лапу в капкане. Привычным жестом Ху разжал челюсти ловушки и, бросив лису тушку дохлого кролика, вздохнул.

Он притащил рыжего в свою хижину и принялся бережно обрабатывать рану.

— Ну вот что ты за зверь такой? Жизни не жалко ради куска мяса? Раз спас, два спас, но в третий раз меня может не оказаться рядом. Вроде и искра разума в тебе есть, а на ошибках не учишься.

Гуй Минсы было больно, но тепло соплеменника согрело душу. Он потерся о стол и перевернулся на спину, подставляя пушистый живот.

С тех пор рыжий решил, что у Ху Цяньцю жить куда безопаснее: еда сама идёт в руки, за ранами присмотрят. Он обосновался в хижине и иногда тайком подсматривал, как Ху практикует заклинания.

Однажды он и сам сумел превратиться в человека. С того дня он ни на шаг не отходил от своего спасителя.

Но в один прекрасный день Ху Цяньцю вручил ему палку и узел с вещами, после чего выставил за порог.

— Я тебя вырастил, кормил, поил. Теперь пора тебе встать на ноги. Найди себе пещеру, совершенствуйся сотню-другую лет, а там, глядишь, и свидимся.

Гуй Минсы стоял у порога, растерянно прижимая к себе вещи. Дверь перед ним так и не открылась — Ху был твёрд в своём решении. Тогда лис поклялся: когда они встретятся вновь, он докажет Ху Цяньцю, что он вовсе не глупый зверь.

Выслушав рассказ, Бай Чжигэ нахмурился. Оказалось, этот Гуй Минсы знал Ху Цяньцю с самого детства. Выходит, Цяньцю его вырастил?

— Если бы ты в Призрачном поселении не раскрыл себя, нам бы не пришлось так бежать, — ворчал Ху. — На свете полно девиц по фамилии Бай, а я ведь принял облик Шоу И. Даже если бы он нас настиг, ему бы пришлось сначала всё проверить.

Бай Чжигэ был уверен: Ху Цяньцю всё равно на его стороне.

— Ну... Дедушка Лис, простите этого ничтожного на первый раз. Больше такое не повторится. Обещаю усердно тренироваться и повышать своё мастерство.

От этих слов Ху Цяньцю расплылся в улыбке. Будь он сейчас в истинном облике, он наверняка бы победно взметнул хвостами к небу. Он достал откуда-то маленький зонтик и раскрыл его, создавая спасительную тень.

— Цяньцю, мне не жарко. Погода вполне сносная, зачем зонтик?

— Это я теперь смертный, без капли магии, — Ху прищурился, глядя на далекие горы. — А зонтик не для тебя. Мы на севере, но идём на восток, а там и до Цзяннани недалеко. В тех краях душно и дождливо, нужно быть готовым...

«Значит, всё-таки для себя», — подумал Чжигэ.

— И всё же... Где именно находится этот Брахма, пересекающий море?

Ху Цяньцю ткнул пальцем ему в спину, прямо напротив сердца. Он на мгновение задумался.

— В мире есть добро и зло, и в тех, кто носит человеческий облик, эти начала вечно борются,
— прошептал он. — Когда зло в твоём сердце достигнет предела, ты сам увидишь Брахму.

Бай Чжигэ почувствовал, как внутри зашевелилась тёмная энергия. Заклятия Школы Летящих Бессмертных едва сдерживали её. Что же случится, когда он окончательно падет во тьму?

— А другого пути нет?

— Пока нет, — Ху Цяньцю усмехнулся. — Знаешь, мне даже любопытно: что почувствуют люди, когда узнают, что первый ученик Летящих Бессмертных стал демоном?

Бай Чжигэ ответил спокойно, глядя в глаза своему спутнику:

— В Школе я был первым среди учеников. Если мне суждено стать демоном, я стану их владыкой. Но не забывай, Ху Цяньцю: ты связан со мной контрактом души. Мы — супруги, чьи судьбы сплетены до самой смерти. Думаешь, тебе удастся сбежать?

— Ого? — Ху Цяньцю хмыкнул, прикидывая варианты. — Тогда я стану бессмертным и собственноручно сражу тебя своим мечом. Вот и поглядим, что крепче: твои кости или мой Меч Сокровенного Грома.

Бай Чжигэ улыбнулся, и в его взгляде читалась безмятежность:

— Жду с нетерпением. Живы мы будем или мертвы, ты — мой спутник на веки вечные.

<http://bllate.org/book/17498/1714001>